

Когда Су Тан увидел нерешительный взгляд Чи Шу Яня, то почувствовал, как ускорилось сердцебиение, словно оно догадалось, о каком сне тот говорил.

Поначалу он застенялся. В конце концов, его парню снились сны о нем, да еще и эротические, так что он никак не мог не реагировать на это. Однако после того, как застенчивость прошла, он ощутил некое несоответствие.

Задумавшись на довольно продолжительное время, он, наконец, поднял голову и неуверенно спросил:

— Ты только что говорил, что видел обо мне сны ... До того, как познакомился со мной?

— Угу, так и сказал, — кивнул Чи Шу Янь. Он знал, что это звучит невероятно, и нормальные люди восприняли бы это только как шутку. Вполне естественно, что ему не поверят.

Сначала он думал, что Су Тан может обидеться на него за ложь, или отругать за то, что он негодайт, но он так этого и не сделал. Вместо этого он серьезно спросил его:

— Ты уверен, что этим человеком был именно я?

— Это определенно ты, — решительно сказал Чи Шу Янь. Заметив странное выражение лица Су Тана, он добавил, — Ты снился мне с тех пор, как я был подростком. Если бы мы действительно случайно встретились раньше, и это образовало сон, то в снах тебе должно было быть примерно столько же лет, сколько мне (то есть подростком). Но снившийся мне, ты выглядел в точности так же, как сейчас.

Су Тана это поразило. Это звучало как выдумка, которую можно было бы счесть ложью, но он сам не знал почему, но чувствовал, будто сказанное Чи Шу Янем правда.

Дело не в его слепой вере Чи Шу Яню. Скорее, в его сознании звучал другой голос, говорящий ему, что тот не лжет. Это чувство было настолько сильным, что он был вынужден поверить в него.

Однако с чего бы это Чи Шу Яню он снился? Да еще и в таком возрасте? Это само по себе нелогично, больше напоминает какой-то баг, нелепо и странно. Су Тан думал об этом до тех пор, пока у него не заболела голова.

Он задал Чи Ши Яню еще несколько вопросов и выяснил, что он появлялся не только в тех самых снах, но и много раз в обычных.

И до тех пор, когда ему снились сны, связанные с Су Таном, то просыпаясь на следующее утро и пытался вспомнить их, он обнаруживал, что его воспоминания об этих снах довольно размыты. Он мог лишь смутно припомнить их, но не детали или что-то еще.

Но это не относится к другим его снам.

Услышав это, у Су Тана возникло чувство словно он попал в ненастоящий мир. В противном случае, почему бы главному герою мечтать о нем с юных лет, а о не главной героине?

Размышляя об этом, он не мог не поинтересоваться у Системы: "Система, Система, скажи мне правду. Насчет Чи Шу Яня и его снов. Это потому, что твой процессор устарел, следовательно, в сюжет закралась ошибка?"

[Как это возможно! Независимо от того, насколько я способна, я никак не могу изменить сюжет.] — возразила Система.

"Тогда, это тот случай, когда главный герой в этом мире обладает какой-то сверхспособностью, позволяющая ему предсказывать будущее, но этого нет в твоих записях?" — всевозможные идеи приходили в голову Су Тану, но система отвечала, что это невозможно.

"Тогда, что по-твоему происходит?" — снова спросил Су Тан.

[Я тоже не знаю. Перестань тревожить меня по этому поводу.] — сказав это, Система мгновенно исчезла.

Не то чтобы она не знала, просто не решалась сказать, да и не могла. В конце концов, она - всего лишь Система. У них свои правила, и если она пойдет против правил, то оказалась бы наказанной. Су Тана тоже бы впутали в это, поэтому услышав его вопросы, ей пришлось притвориться, что ничего не знает.

На самом деле, поначалу она действительно ничего не знала. Несмотря на то, что ранее было обнаружено, что главный герой во всех мирах один и тот же, но из-за изменений в мирах главный герой не помнил о происходившем в других мирах. Следовательно, она просто стирала воспоминания Су Тана, посчитав, что никаких несчастных случаев не будет.

Но только сейчас она полностью осознала, что была слишком наивна.

Миры, в которых они находились, были разработаны в хронологическом порядке. Даже если бы в процессе произошли изменения, эти изменения, безусловно, были бы логичными. Даже если в сюжете закралась ошибка, система немедленно заметила бы ее и исправила.

Следовательно, вопрос о предсказании будущего существовать не мог.

Размышляя об этом, Система поняла, что сны Чи Шу Яня, возможно, воспоминания об их с Су Таном жизнях. Однако из-за ограничений реинкарнации он не мог ясно их вспомнить.

Это нельзя считать багом. В конце концов, эти воспоминания действительно существовали. Главный герой просто вспомнил эти воспоминания. Система могла исправить ошибки в сюжете, но она не могла контролировать сердце главного героя. То же самое касается и Су Тана. Даже если тот меняет течение сюжета, поскольку логика все еще имеется, ей остается лишь спокойно наблюдать, но не вмешаться, чтобы пресечь это.

Что касается стирания воспоминаний, то выполняла это не она. Этим занимались вышестоящие над ней. Система отвечала только за заботу о Су Тане, подпитывая его сюжетом и воспоминаниями о новых мирах.

В конце концов, судьба между этими двумя, вероятно, неспособна разорваться. Даже если бы у Чи Шу Яня не оказалось этих снов, Су Тан все равно привлек бы его, они бы снова влюбились и снова провели свою жизнь вместе. Затем начнется новый виток перевоплощения, и они встретятся еще раз.

Система больше не хотела заботиться об этих двоих. Раньше в ней все еще теплился проблеск надежды, думая, что даже если главный герой в каждом из миров являлся одним и тем же, он не может постоянно влюбляться в одного и того же человека. Ее идея не ошибочна, просто это не касалось этих двоих.

Даже если эти двое не помнили друг друга в начале, их все равно тянуло друг к другу. И теперь к одному из них вернулась часть воспоминаний, так что он не мог просто отпустить другого. Система обдумала это, а затем решила, что ей следует просто залечь на дно и проявить порядочность.

Поскольку Система ускользнула, Су Тан больше не мог искать другие ответы. Они с Чи Шу Янем немного поболтали, а когда взглянул на часы, то увидел, что уже 11 вечера. Если они не лягут спать, их может застучать комендант, отвечающий за общежитие.

— Будет ли кто-нибудь, кто придет проверить, спим ли мы? — внезапно спросил Су Тан.

— Думаю проверки проходят два-три раза в неделю, а с наступлением экзаменов они проходят еще чаще, — ответил тот.

Когда Су Тан услышал это, его настроение сразу же испортилось. Ему нравилось спать с Чи Шу Янем. Несмотря на то, что в общежитии жарко, кровать маленькая, и другой всегда издевался над ним, но ему все равно это нравилось.

И все же любить сейчас не слишком удачная идея. В конце концов они в школе. Если комендант общежития поймает их, то последствия будут еще серьезнее, чем за раннюю любовь.

— Может тебе будет лучше вернуться к себе? — сказал он в итоге.

— Пытаешься прогнать меня? — Чи Шу Янь знал, что тот имел в виду, но все равно хотел подразнить его.

— Нет, но я боюсь быть пойманным учителем, — едва сказав это, Су Тан услышал голоса из разговора между комендантом и другими учениками.

У Чи Шу Яня не осталось выбора. Пришлось ему вернуться в свою постель и провести там ночь. Но прежде чем уйти, он все же не смог удержаться и поцеловал Су Тана в щеку.

Это было очень легко и очень нежно, легкий поцелуй в щеку, а затем он сразу же ушел. Он даже ни на мгновение не задержался, но этого хватило им обоим для незабываемых впечатлений.

Су Тан, казалось, совершенно оцепенел, и только когда учитель принес свой фонарик и подошел к их этажу, Чи Шу Янь несколько раз кашлянул, он, наконец, отреагировал.

Шаги зазвучали ближе и, наконец, остановились у их двери. Человек положил руку на ручку, но не открывал дверь. В этот момент Су Тан так перепугался, что едва не закричал.

Потому что они оба заперли двери изнутри, и, на самом деле забыли отпереть дверь, когда поспешно ложились в кровати.

Школа никогда не позволяла ученикам запирается. Во-первых, это доставило бы неудобства комендантам, проверявшим учеников, и они также беспокоились, что не смогут открыть двери снаружи во время несчастных случаев, что может быть опасно, поэтому они всегда проверяли, чтобы двери не были заперты изнутри.

Су Тан был почти в панике, но Чи Шу Янь жестом велел ему молчать. Су Тан кивнул, затем затаил дыхание, наблюдая за ситуацией.

Хватка на ручке быстро прекратилась. Учитель общежития не пытался открыть дверь. Он просто взял фонарик и осветил им вокруг, затем, держа свой контрольный список, продолжил подниматься по лестнице.

В конце концов, в этой комнате жило всего несколько непослушных детей, и все они подали заявление на проживание вне школы, оставив только классного руководителя и одного ученика, выглядевший послушным мальчиком. Учитель думал, что с ними не должно быть особых проблем, поэтому им удалось избежать этого бедствия.

Как только Су Тан подтвердил, что учитель ушел, он, наконец, успокоился. Безвольно распластавшись на кровати, словно мягкий пудинг, он глубоко вздохнул. Только тогда он понял, что только что в страхе завернулся в одеяло, показывая только глаза. Даже жару перестал ощущать.

Взамен жары, его руки и ноги были такими холодными, что он покрылся холодным потом от страха.

— Теперь все в порядке, — Чи Шу Янь утешил его и добавил, — Пойду отпущу дверь.

— По-почему бы мне не пойти? — Су Тан чувствовал себя неловко из-за того, что беспокоил Чи Шу Яня. В конце концов, тот спал на верхней койке, так что ему придется спускаться по лестнице вниз, что очень неудобно. Он же спал на нижней койке и до двери совсем близко, следовательно, с точки зрения логики, именно ему следует сделать это.

В конце концов, Чи Шу Янь покачал головой и спустился с кровати со словами:

— Все в порядке. Я спущусь, заодно на тебя взгляну.

Отперев дверь, он подошел к кровати Су Тана. При виде его действий, тот немедленно отодвинулся и освободил для него место, в то время как сам прижался к стене.

— Почему ты держишься так далеко от меня? — нашел это довольно забавным Чи Шу Янь, сел на край кровати и погладил Су Тана по голове, спросив, — Тебе все еще страшно?

— Теперь намного лучше... — прошептал Су Тан.

— Это хорошо, — усмехнулся Чи Шу Янь, затем встал, — Уже поздно. Давай хорошенько выспимся ночью.

— Эй? — издал немного сбитый с толку Су Тан, и он сразу же выпалил, — Разве ты не со мной спать будешь?

— Я буду спать наверху, — сказав это, он посмотрел на место, оставленное ему Су Таном, очевидно, места там как раз для него, чтоб он лег, и только подумав он понял о чем тот.

— О.... — Су Тан тоже понял, что был неправ, поэтому ему стало очень неловко. Как раз в тот момент, когда он хотел снова подвинуться, Чи Шу Янь резко лег.

— Что ты... — прежде чем он успел закончить свои слова, Чи Шу Янь повернулся и обнял его.

— Мой маленький милашка пригласил меня спать рядом с собой. Конечно, я не могу отвергнуть его, — улыбнувшись он добавил, — Спокойной ночи, и пусть я тебе приснюсь.

— Как пожелаешь, — Су Тан пристально посмотрел на него, прежде чем улыбнуться, — Спокойной ночи, тебе не может сниться никто другой.

Только я могу снится тебе.

<http://bllate.org/book/15669/1402535>